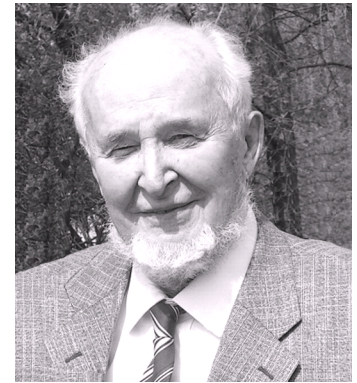

*Общий вид зданий Академии наук на Стрелке Васильевского острова.
Гравюра Г.А.Качалова с рис. М.И.Махаева, 1753 г. Фрагмент.*

УДК 351.854

Чельшев Е.П.

Отделение литературы и языка РАН: истоки и традиции*

Чельшев Евгений Петрович, доктор филологических наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, сопредседатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель председателя Совета по русскому языку при Президенте Российской Федерации, член бюро Индийского философского общества, член Азиатского общества (Калькутта)

В 1841 г. Российская академия, созданная в 1783 г. в Санкт-Петербурге для изучения русского языка и словесности, влилась в Императорскую Санкт-Петербургскую академию наук на правах особого, второго отделения – Отделения русского языка и словесности (ОРЯС). Статья посвящена истории Отделения и охватывает период становления и расцвета российского языкознания.

Ключевые слова: Российская академия, филология, славяноведение, Отделение русского языка и словесности, Словарь русского языка.

Отделение литературы и языка – одно из старейших в системе Российской академии наук. И это закономерно, ибо язык составляет первооснову любой национальной культуры. Проследим вкратце его непростую историю.

В Императорской академии наук в первые десятилетия существования (до 1783 г.) было три класса: математический, физический и гуманитарный. В гуманитарный класс входили три кафедры, одна из них

* Некоторые материалы о деятельности ОРЯС Академии первых десятилетий XX в. (академика В.М.Истрина и др.) любезно предоставлены О.В.Никитиным.

называлась «Кафедра красноречия и древностей».

Василий Евдокимович Адодуров (1709–1780), российский ученый (математик и филолог-русист), педагог, почетный член Санкт-Петербургской академии наук, куратор Московского университета.

В составе академии преобладали сначала иностранные ученые. Первым русским адъюнктом-языковедом стал В.Е.Адодуров (с 1733 г.) – автор «Первых оснований российского языка», по сути дела академической грамматики. Существовавшая «Грамматика» М.Г.Смотрицкого (1618) отражала в основном строй церковно-славянского языка, а попытки ее переработки в 1648, 1721 и 1723 гг. оказались неплодотворными. В 1742 г. в Академию наук был избран М.В.Ломоносов, внесший огромный вклад в развитие многих отраслей науки, в частности, российской словесности.

Русский язык был введен в практику публичных собраний. Научные труды, присланные в академию, отбирались на этих собраниях для перевода на русский язык. Два раза в неделю собирались переводчики. Руководил этим делом В.К.Тредиаковский, положивший вместе с Ломоносовым начало русской филологической науке. В 1735 г. В.К.Тредиаковский выпустил трактат «Новый и краткий способ к сложению российских стихов», где обосновывал необходимость и возможность новой, силлабо-тонической системы русского стихосложения. Начатая Тредиаковским реформа была завершена и практически реализована усилиями М.В.Ломоносова. Силлабо-тоника стала классической системой русского стиха и остается ею вплоть до наших дней.

Российское академическое собрание просуществовало до 1743 г.

Необходимо было специальное научное учреждение, которое занималось бы изучением русского языка и словесности. 24 октября 1783 г. по специальному указу Екатерины II для этих целей в Петербурге была учреждена Российская академия (1783–1841), первым президентом которой 24 января 1783 г. императрица назначила княгиню Екатерину Романовну Дашкову, урожденную графиню Воронцову

(1743–1810). Дашкова была одной из самых ярких личностей екатерининской эпохи¹. Писатель и филолог, знаток живописи и музыкант, педагог и натуралист, она внесла значительный вклад в развитие отечественной науки, культуры и просвещения. «В Дашковой чувствуется та самая сила, не совсем устроенная, которая рвалась к просторной жизни из-под плесени московского застоя, – что-то сильное, многостороннее, деятельное, петровское, ломоносовское, но смягченное аристократическим воспитанием и женственностью», – писал о ней А.И.Герцен¹. На учредительном собрании Российской академии Дашкова сначала зачитала императорский рескрипт, а затем произнесла речь, в которой подчеркнула настоятельную необходимость «усовершенствовать и возвеличить Слово наше», изучать и публиковать «многочисленные древности, рассыпанные в пространствах отечества нашего, обильные летописи, дражайшие памятники деяний праотцов наших, каковыми немногие из существующих ныне европейских народов поистине хвалиться могут»². Составление словаря и грамматики русского языка стало главной задачей. Понадобилось всего шесть лет для того, чтобы подготовить и издать в шести томах «Словарь Академии Российской» (1789–1794). В 1806–1822 гг. вышло второе, расширенное издание словаря, содержавшего свыше 51 тыс. слов, ставшего гордостью отечественного языкознания и сыгравшего важную роль в развитии русского литературного языка. В работе по составлению словаря как первого, так и второго издания принимали участие ученые самых разных специальностей, отбравшие термины по своему профилю и дававшие их толкование. Именно о нем писал А.С.Пушкин в «Евгении Онегине»:

Хоть и заглядывал я встарь
В академический словарь.

Пушкин приводит следующие слова из речи Н.М.Карамзина, произнесенной им по случаю избрания его членом Российской академии в 1818 г.: «Полный Словарь, изданный Академией, принадлежит к числу тех феноменов, какими Россия удивляет внимательных иноземцев; наша, без сомнения счастливая судьба во всех отношениях есть какая-то необыкновенная скорость: мы зреем не веками, а десятилетиями»⁴. В 1802 г. Российская академия наук выпустила в свет «Российскую грамматику».

Президентом Российской академии вслед за Е.Р.Дашковой был назначен П.П.Бакунин, а с 1801 г. – А.А.Нартов, который руководил ее деятельностью до 1813 г. Членами академии были такие известные литературные, общественные и государственные деятели, как Г.Р.Державин, Д.И.Фонвизин, Н.М.Карамзин, Н.И.Гнедич, А.Ф.Воейков, И.Ф.Крузенштерн, А.А.Аракчеев, П.Н.Демидов. Последний учредил Демидовские премии при Петербургской академии наук, которые присуждались по науке, технике, искусству, в том числе по литературоведению и языкознанию. Ими были удостоены известные отечественные филологи: А.Х.Востоков, Ф.И.Рейф, П.И.Соколов, Н.Я.Бичурин, М.П.Погодин, Г.П.Павский, О.М. Ковалевский и др.³.

Начало XIX в. ознаменовалось изданием ряда важных работ по вопросам филологии. Так, например, в 1820 г. вышел труд А.Х.Востокова «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к Грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оного письменным памятникам», получивший широкое научное признание и

¹ Толстой М.П. Е.Р.Дашкова – организатор российской науки // Вестник РАН. 1993. № 3. С. 245–248.

² Герцен А.И. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1957. Т. 2. С. 422.

³ Московские ведомости. 1783. № 87.

⁴ С 1866 по 1992 гг. премия не присуждалась и была восстановлена с возрождением Российской академии наук. Ее получили филологи Н.И.Толстой (1994), Е.П.Чельшев (1996), А.А.Зализняк (1997).

заложивший основы сравнительного изучения славянских языков в России. Большой известностью пользовалась также «Русская грамматика» Востокова, считавшаяся лучшей на протяжении всего XIX в. и выдержавшая более десяти изданий.

Последним президентом Российской академии был писатель и государственный деятель адмирал А.С.Шишков. В период его президентства в состав академии были избраны П.А.Вяземский, В.А.Жуковский, И.А.Крылов, а в 1833 г. академиком стал А.С.Пушкин. Поэт живо интересовался деятельностью академии, находившейся в центре культурной жизни столицы, исследованиями по русскому языку и славистике. Вышедшие в свет в 1834 г. пушкинские «Песни западных славян» совпадают с расцветом славяноведческих исследований. В статье «Российская академия», опубликованной в «Современнике» за 1836 г. Пушкин высоко оценивает ее деятельность, «принесшую истинную пользу нашему прекрасному языку»¹. Однако Российская академия постепенно утрачивает связи с литературными кругами, теряет свой авторитет и дееспособность как научное учреждение, что в конце концов привело к ее преобразованию. В 1841 г. она волилась в Императорскую Санкт-Петербургскую академию наук на правах особого, второго отделения – Отделения русского языка и словесности (ОРЯС). В Академии стало теперь три отделения: физико-математических наук; русского языка и словесности; исторических наук и филологии. В ОРЯС существовала должность председательствующего, который назначался президентом академии из числа академиков Отделения и утверждался министром. В ОРЯС входили крупные отечественные языковеды и литераторы, например, М.П.Погодин, П.А.Загорский, разрабатывавший русскую терминологию взамен общеупотребительной латинской, генерал-лейтенант А.И.Михайловский-Данилевский, бывший в Отечественную войну 1812 г. адъютантом М.И.Кутузова.

С 1854 по 1865 гг. председательствующим в ОРЯС был Петр Александрович Плетнев, пользовавшийся известностью как профессор Петербургского университета, поэт и критик, друг Пушкина, Жуковского, Баратынского, Гоголя. П.А.Плетнев был близок ко двору – читал курс литературы наследнику престола, будущему царю Александру II.

С 1865 по 1880 гг. председательствующим в ОРЯС был Исмаил Иванович Срезневский, который стал преемником А.Х.Востокова в области изучения истории русского языка. С его именем связан период расцвета русского языкознания. Его программный труд «Мысли об истории русского языка» (1849) содержал в себе наброски русской исторической грамматики. Плодом многолетней работы И.И.Срезневского в области исторической лексикографии являются «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» (тт. 1–3) и дополнения к ним, изданные посмертно (1893–1912). И.И.Срезневскому принадлежит честь открытия таких памятников письменности, как «Саввина книга», «Листки Ундольского», «Киевские глаголические отрывки». В 1863 г. печатается его классический труд «Древние памятники русского письма и языка X–XIV вв.».

Выдающимся событием в истории русской культуры вообще явился выход в свет четырехтомного «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля (1-е изд. 1863–1866, 2-е – 1880–1882), охватывающего огромный массив общенародной и областной лексики (около 200 тыс. слов). И.И.Срезневский был инициатором создания и редактором «Известий Императорской академии наук по Отделению русского языка и словесности» («Ученых записок ОРЯС Императорской академии наук»). В период с 1889 по 1915 гг. президентом Академии наук был великий князь Константин Константинович Романов – широко известный поэт, драматический артист, игравший на сцене петербургского народного дома, пианист. Вице-президентами Академии были единомышленники К.К.Романова – крупные организаторы филологической науки академики Я.К.Грот (1889–1893) и П.В.Никитин (1900–1916). За время президентства К.К.Романова в Академии наук были созданы крупные труды по филологии, реализованы важные решения. По постановлению президиума Академии наук в 1905 г. создан Пушкинский дом как музейный центр и как научно-исследовательский институт, призванный изучать русскую литературу.

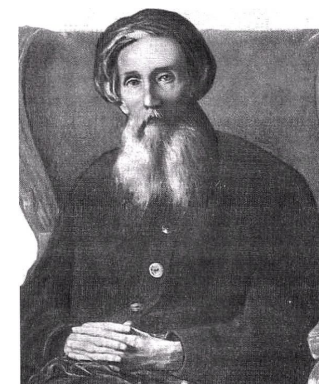
Александр Христофорович Востоков (1781–1864)

Петр Александрович Плетнев (1791–1866)

Исмаил Иванович Срезневский (1812–1880)

Владимир Иванович Даль (1801–1872)

¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Л., 1978. Т. VII. С. 251.

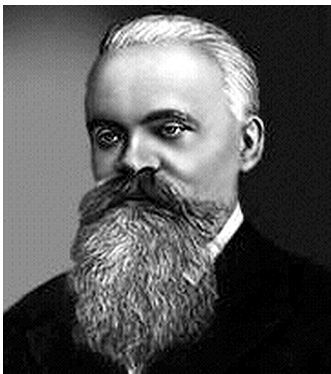

Константин Константинович Романов (1858–1915)

Яков Карлович Грот (1812–1893)

Филипп Федорович Фортунатов (1848–1914)

Александр Николаевич Веселовский (1838–1906)

С 1884 по 1893 г. председательствующим в ОРЯС был Яков Карлович Грот, в 1889 г. ставший и вице-президентом Академии наук. Он создал систему правил правописания, изложив ее в книге «Русское правописание» (1885; до 1916 г. переиздавалась 22 раза). Гротовские правила расценивались как образцовые, обязательные и действовали вплоть до орфографической реформы 1917–1918 гг. Большое научное значение до сих пор сохраняет выходявшее в 1864–1883 гг. под редакцией Я.К.Грота 9-томное собрание сочинений Г.Р.Державина. В 1890 г. ОРЯС начало подготовку Полного собрания сочинений А.С.Пушкина. Одним из главных предприятий Отделения в области русского языка было составление «Словаря русского языка» (под редакцией Я.К.Грота, затем А.А.Шахматова).

В 1870–1880 гг. в русском языкознании выделяются три лингвистические школы: Петербургская, Московская и Казанская. Петербургская школа – школа академиков А.Х.Востокова, И.И.Срезневского, В.И.Ламанского, И.В.Ягича, позднее П.А.Лаврова и Н.С.Державина – была традиционной для русского славяноведения, центром изучения древних памятников славянской письменности. Московская лингвистическая школа связана с именем ее создателя Ф.Ф.Фортунатова, крупнейшего специалиста по сравнительной грамматике индоевропейских языков. Его учениками были А.А.Шахматов, В.Н.Щепкин, Б.М.Ляпунов, А.И.Томсон, М.М.Покровский, Е.Ф.Будде, Д.Н.Ушаков. Главой Казанской школы стал И.А.Бодуэн де Куртенэ, его последователями – В.А.Богородицкий, С.К.Булич, Л.В.Щерба, Е.Д.Поливанов, В.В.Виноградов, Б.А.Ларин. Особое место занимает А.А.Потебня, основатель научной диалектологии в России. Его дело продолжали А.И.Соболевский, А.А.Шахматов, Е.Ф.Карский.

С 1899 по 1901 г. в ОРЯС председательствовал Михаил Иванович Сухомлинов. В 1891 г. под его редакцией начало печататься собрание сочинений М.В.Ломоносова. Самое крупное исследование М.И.Сухомлинова – 8-томный труд «История Российской академии» (1874–1888). В 1899 г. в ознаменование 100-летней годовщины со дня рождения А.С.Пушкина при ОРЯС по инициативе К.К.Романова и при содействии М.И.Сухомлинова был учрежден Разряд изящной словесности. Наряду с действительными членами сюда предполагалось избирать почетных академиков из числа писателей, художников и литературных критиков. В 1900 г. почетными академиками были избраны Л.Н.Толстой, А.А.Потехин, А.Ф.Кони, А.М.Жемчужников, А.А.Голенищев-Кутузов, В.В.Соловьев, В.Г.Короленко, А.П.Чехов. В последующие годы почетными академиками стали К.С.Станиславский, И.А.Бунин, Д.Н.Овсянко-Куликовский, Г.Сенкевич, В.В.Стасов, А.И.Сумбатов-Южин, А.В.Сухо-Кобылин, А.М.Горький.

С 1901 по 1906 гг. председательствующим в ОРЯС был Александр Николаевич Веселовский – крупнейший литературовед, самый авторитетный представитель «теории заимствований». Его важнейшие труды – «Южно-русские былины» (1884), монография «Боккаччо, его среда и сверстники» (т. 1–2, 1893–1894), капитальное исследование о В.А.Жуковском «Поэзия чувства и сердечного воображения» (1904).

Особое значение для ОРЯС имела деятельность академика В.И. Ламанского. С 1890-х годов в Петербурге под его редакцией издавался журнал «Живая старина», притягивавший некоторые славянские силы и пользовавшийся успехом в славянских странах. Так, в 1899 г. группа чешских славистов обратилась с предложением созвать съезд славянских филологов в Праге в 1901–1902 гг. Съезд этот не был разрешен австрийским правительством. Следующим этапом была попытка созвать съезд в Петербурге в 1904 г., предпринятая II Отделением АН. В апреле 1903 г. состоялся так называемый «предварительный съезд русских филологов и историков», важнейшим результатом которого явилось начало издания «Энциклопедии славяноведения». Проектировавшийся на 1904 г. съезд не был запрещен, но был отложен царским правительством (под предлогом военного времени) в самый разгар организационных работ, что фактически привело к его срыву. Этому делу мешало также и давление панславянских националистических элементов, а с другой – недоверие правительства к либерализму руководящей группы II Отделения, хотя либерализм этот был весьма умеренный, кадетского типа, направленный на конституционное преобразование России.

Благодаря усилиям академика А.А.Шахматова в Академии наук на основе специально разработанной программы началась планомерная работа над собиранием особенностей говоров с публикацией соответствующих материалов в изданиях АН. А.А.Шахматову принадлежит идея организации в 1903 г. в Москве Диалектологической комиссии, где самое деятельное участие принимали Ф.Е.Корш, Д.Н.Ушаков, Н.Н.Дурново, А.М.Селищев и другие ученые. Сменив академика

Грота на посту главного редактора академического Словаря русского языка, Шахматов в корне изменил самый тип

Словаря, придав ему характер *thesaurus*'а – сокровищницы русского слова.

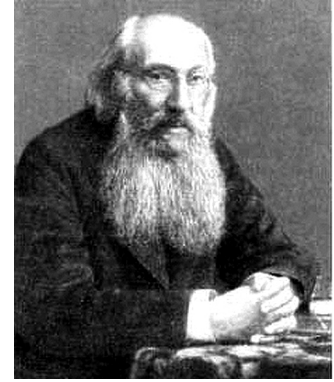
А.А.Шахматов был центральной фигурой среди всех русистов конца XIX – начала XX в. и своим научным авторитетом, энергией, работоспособностью и большим талантом организатора содействовал мощному росту всей науки о русском языке. Именно труды А.А.Шахматова впервые приоткрыли завесу над тем, как в Древней Руси осуществлялась работа над летописью. А последняя прижизненная книга ученого – «Древнейшие судьбы русского племени» (1919) – раскрывала сложные вопросы происхождения русского языка и тех его национально-этнических «перегородок», которые впоследствии привели к сложным процессам взаимодействия народностей на территории России. А.А.Шахматов был председателем ОРЯС в сложнейший период отечественной науки. Именно благодаря его усилиям удалось сохранить многие архивные фонды: ценнейшие рукописи, книги, библиотеку Академии наук.

С 1906 по 1920 гг. председательствующим в ОРЯС был Алексей Александрович Шахматов. В 1900–1922 гг. ОРЯС издавались «Памятники старославянского языка» (под редакцией В.Н.Щепкина, Е.Ф.Карского). Большую известность получила выпускавшаяся с 1909 г. Разрядом изящной словесности «Академическая библиотека русских писателей».

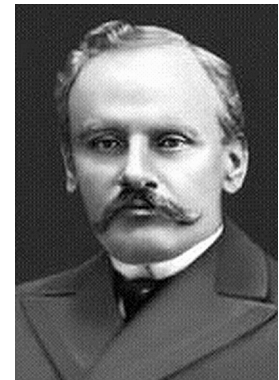
К 1920-му году под покровительством ОРЯС работало более 20 комиссий, в том числе и «Комиссия по изданию памятников древнерусской литературы», которой до 1917 г. руководил академик В.М.Истрина, а позднее, до 1936 г., – академик Н.К.Никольский. Приоритетным направлением деятельности Комиссии было научное издание рукописей. Кроме указанной Комиссии, большую исследовательскую работу вели Комиссия по составлению Словаря русского языка, Пушкинская комиссия, Диалектологическая комиссия, Комиссия по составлению Толковой библиографии, Комиссия по научному изданию Славянской Библии и др. Особо следует упомянуть о деятельности акад. В.М.Истрина. В дореволюционные годы В.М.Истрина вел активную общественную деятельность в Академии наук и как председатель Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы, и как деятельный участник Словарной комиссии.

В силу многих непростых обстоятельств научная деятельность В.М.Истрина в 1920-е годы уже не была такой производительной. Но как гражданин и ученый он был непоколебим в отстаивании правды. В невероятно сложное для Отделения русского языка и словесности время он (после смерти А.А.Шахматова в 1920 г.) исполняет должность председательствующего вплоть до закрытия ОРЯС в 1930 г.

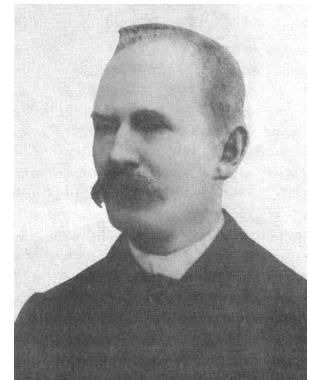
Область изучения памятников старины, славистика были объявлены реакционными. Закрывались многие институты, остальные «реорганизовывались» по единому образцу, где все меньше и меньше отводилось места древностям. Да и сама атмосфера научной и преподавательской деятельности была очень тяжелой. Самое страшное, что предвидели многие из его коллег и тщетно пытались приостановить, – это уничтожение академических кадров и традиций, разрушения Отделения русского языка и словесности. Все попытки виднейших русских ученых сохранить ОРЯС, не разрушать сложившейся системы (первоначально планировалось слить II и III Отделения, но позже ОРЯС как самостоятельную структуру вообще ликвидировали, и оно вошло в состав Отделения общественных наук) оказались едва ли услышанными: наука в том ее виде, какая существовала до 1917 г., была не нужна новой власти. Поэтому отчаянный протест и борьба не увенчались успехом. Горечь потери, неизбежно надвигавшаяся трагедия для всего национального просвещения звучит в словах Докладной записки «В защиту ОРЯС», подписанной В.М.Истриным: «Надо сказать, что момент для уничтожения под тем или иным именем, с одной стороны, является самым подходящим. В настоящее время, когда вот уже шесть лет как систематически уничтожается все русское, все национальное, как разрушаются все культурные и духовные ценности тысячелетней русской исторической жизни, когда русское имя вычеркнуто даже из названия Русского государства (СССР), в такое время исключение из списков Академии наук "Русского" Отделения, несомненно, будет встречено в известных сферах с нескрываемой радостью и удовольствием... Гражданский долг, ответственность перед родиной, чувство национальной гордости, одним словом, все то, что известно под опасным в настоящее время словом "патриотизм", заставляет громко протестовать против новой попытки еще в одном месте вычеркнуть русское имя... Наш долг – указать власти на недопустимость нанесения такого оскорбления русскому национальному чувству в мирной области наук»¹.

*Владимир Иванович
Ламанский (1833–1914)*

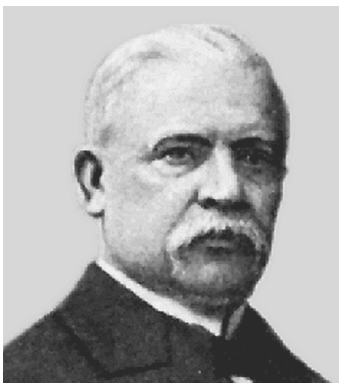

*Алексей Александрович
Шахматов (1864–1920)*

*Василий Михайлович
Истрин (1865–1937)*

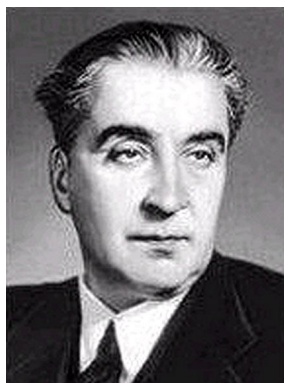
¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 172. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 77–78.

Игнатий Викентьевич (Ватрослав) Ягич (1828–1823), выдающийся австрийский и российский филолог-славист, лингвист, палеограф и археограф. Академик Петербургской Академии наук (1880), один из крупнейших экспертов в области славянского языкознания второй половины XIX в.

Ефимий Федорович Карвский (1860–1931)

Виктор Владимирович Виноградов (1895–1969)

язык. Грамматическое учение о слове» (1947). В 1952–1954 гг. выходят под его редакцией академические грамматики русского языка, в 1956 г. – «Орфографический словарь русского языка», в 1948–1965 гг. – «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах, в 1957–1961 гг. – «Словарь русского языка» в 4 томах. С 1937 по 1959 гг. выходит Полное собрание сочинений Пушкина в 17 томах (под редакцией Б.В.Томашевского, Н.В.Измайлова, С.М.Бонди и др.), ставшее важнейшей вехой в развитии науки о Пушкине. Перу В.В.Виноградова принадлежат фундаментальные труды «Язык Пушкина» и «Стиль Пушкина».

Вступительное слово к сборнику памяти академика И.В.Ягича, одного из последних столпов мировой славистики, горячо преданного России, В.М.Истрин закончил такими словами: «Ровно год тому назад в письме к одному из наших коллег Ягич писал: "Я, несмотря на мои лета, дожил до объединения южных славян, о котором когда-то мы только мечтали; бог даст, я дождусь еще и поворота к спокойствию и удовольствию России, во всех ее концах". Ему не суждено было дожить до этого желанного времени, и еще вопрос, доживем ли до него и мы. Порадуемся, по крайней мере, за него, что и в своей маститой старости он мог жить такими надеждами, которые уже далеко всех нас окрыляют, и принесем ему благодарность за то, что свои юношеские мечтания о лучшем будущем с близкого ему южного славянства он перенес на нашу когда-то славную и сильную, а теперь обездоленную и истерзанную родину. Помянем же почившего не только как знаменитого ученого, но и как близкого нам по крови славянина и как друга России, верившего в ее жизненные и духовные силы!»¹.

Несмотря на противостояние идеологическому насилию над наукой, к середине 1920-х годов начали происходить уже необратимые изменения. Так, Постоянная Словарная комиссия, занимавшаяся выпуском Словаря русского языка, с 1930 г. прекратила издание этого капитального труда, начатого еще академиком Я.К.Гротом. В 1925 г. Российская Академия наук была преобразована в Академию наук СССР, а 18 июня 1927 г. Совнарком утвердил ее новый устав, фактически заменивший Устав 1836 г.

В 1927 г. произошли изменения в структуре Академии: вместо трех отделений было образовано два. ОРЯС и историко-филологическое были объединены. Сначала новая структура называлась Отделением гуманитарных наук, а с 1930 по 1938 г. – Отделением общественных наук. Председателем созданных в Отделении гуманитарных наук (вместо ОРЯС) двух комиссий – словарной и по русскому языку – с 1920 по 1931 г. был Евфимий Федорович Карвский – основатель белорусского языкознания. Ему принадлежит первая крупная работа в области белорусского языка – «Обзор звуков и форм белорусской речи» (1885), широко известен его капитальный труд «Белорусь» (1903–1922). С 1919 по 1930 г. Е.Ф.Карвский – главный редактор журнала «Известия ОРЯС Академии наук».

В 20-е годы прошлого века начал развиваться своя «яфетическая теория» академик Николай Яковлевич Марр. Это был тяжелый для нашей науки период. Идеи Марра навязывались языковедам, а критика работ рассматривалась как проявление политической неблагонадежности. «Марристское языкознание» царило в нашей науке до 1950 г., что привело к ее застою. Тем не менее бесспорны и заслуги Марра в развитии отечественного кавказоведения.

В 1938 г. структура Академии наук претерпела существенные изменения. Был образован ряд новых отделений и ликвидированы старые. Одним из нововведений стало Отделение литературы и языка. С момента образования и до 1950 г. его академиком-секретарем был Иван Иванович Мещанинов, специалист в области языка и культуры халдов, древнего населения Передней Азии. В 1939 г. академиками по ОЛЯ были избраны писатели А.Н.Толстой, М.А.Шолохов, а в годы войны – А.Е.Корнейчук и С.Н.Сергеев-Ценский.

В 1950 г. состоялась достопамятная дискуссия по вопросам языкознания, на которой «немарксистское вульгаризаторское учение Н.Я.Марра» подверглось резкой критике. Особенно следует отметить выступление на эту тему академика В.В.Виноградова. С 1950 по 1963 гг. он был академиком-секретарем ОЛЯ. Это один из крупнейших советских специалистов по истории русского литературного языка, лексике, грамматике, словообразованию, текстологии, стилистике, поэтике, языку художественной литературы и другим областям русистики. Идеи В.В.Виноградова оказали значительное влияние на развитие почти всех отраслей советской филологии во второй половине XX в. Одним из его основополагающих трудов является работа «Русский

¹ Истрин В.М. Памяти И.В. Ягича. Вступительное слово на заседании 7 октября 1923 г ИОРЯС РАН. 1923. Т. XXVIII. С. 338.

С 1967 по 1986 г. академиком-секретарем ОЛЯ был литературовед Михаил Борисович Храпченко, известный своими теоретическими работами о методе, мировоззрении и творчестве, литературном процессе, а также монографиями о Н.В.Гоголе и Л.Н.Толстом.

Примечательно высказанное в 1967 г. суждение бывшего в те годы профессором Гарвардского университета П.Сорокина, как известно, репрессированного, а затем высланного из Советского Союза. «В настоящее время, – писал он, – уровень культуры и творческих достижений русского народа в области науки, технологии, философии, права, этики, литературы, музыки, живописи, театра и других областей культуры, бесспорно, не уступает уровню других стран Запада и Востока»¹. Больше того, он считал, что его «культурное творчество занимает сегодня второе место в мире» (после США). Питирим Сорокин, конечно, прекрасно знал и о тех трудностях, которые переживала наша наука в годы советской власти. Был закрыт доступ к архивным документам. Насаждались ложные догма и стереотипы. Талантливые ученые нередко отодвигались в сторону, а выдвигались приспособленцы и псевдореформаторы, вроде М.Б.Митина, А.Я.Вышинского и им подобных. Передача в систему АН СССР научных учреждений и основных сотрудников Коммунистической партии, избрание в члены академии представителей партийно-государственной номенклатуры, борьба с инакомыслием, замалчивание или охаивание работ отечественных ученых, деятелей культуры, вынужденных эмигрировать за границу, репрессии против тех, чьи научные взгляды не совпадали с официально провозглашенными идеологическими постулатами (И.К.Луппол, Е.Д.Поливанов, Н.А.Невский, Н.Н.Дурново и др.), – все это явилось причиной кризиса, в котором оказались многие направления гуманитарных наук, в том числе и филологических.

Но и в условиях тоталитарного режима было немало достижений. Назову лишь некоторых ученых-филологов, чья научная деятельность раньше рассматривалась как неприоритетная, не лежащая на главном направлении «советской науки», но впоследствии избранных в состав академии. Это филологи В.Н.Топоров, Ю.Д.Апресян, А.А.Зализняк, А.М.Панченко, Г.М.Фридлендер, М.Л.Гаспаров, Н.Д.Арутюнова, С.С.Аверинцев, искусствовед Д.В.Сарабьянов.

Важной и сложной проблемой поэтому является оценка культуры и науки, существовавшей в нашей стране в годы советской власти. В спорах о ней сталкиваются различные мнения, от ее отрицания до панегирического восхваления. Дефект той и другой крайности очевиден. К сожалению, критика советского периода в отечественной истории и культуре стала превращаться у нас в огульное отрицание всего прошлого. При этом игнорируется тот факт, что немало наших ученых и деятелей культуры сумели сохранить традиционные научные школы, уберечь филологическую науку и культуру России от разрушения и деградации. Предстоит еще осмыслить, почему неблагоприятным условиям вопреки у нас было немало достижений. Взять хотя бы отечественную пушкинистику. В 20–70-х годах ее разрабатывали такие выдающиеся ученые, как М.П.Алексеев, С.М.Бонди, Д.Д.Благой, Н.Л.Бродский, В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, Б.П.Городецкий, Г.А.Гуковский, Н.В.Измайлов, Ю.М.Лотман, Н.О.Лернер, Ю.Г.Оксман, Б.С.Мейлах, Б.Л.Модзалевский, Б.В.Томашевский, Ю.Н.Тынянов, М.А.Цявловский, Т.Г.Цявловская и многие другие. Именно эти ученые создали школу отечественного пушкиноведения, пользующуюся мировой известностью.

* * *

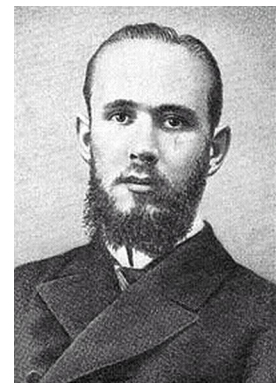
21 июня 1988 г. автора этих строк избрали академиком-секретарем Отделения литературы и языка Академии наук СССР. Работа на этом посту, особенно ее первые годы, совпали с весьма сложным периодом в деятельности нашей академии. Реформирование академической науки, особенно воссоздание Российской академии наук в 1992 г., проходило в условиях чрезвычайно обострившейся обстановки в стране, мучительных поисков новых жизненных ориентиров и ценностей. Некоторые наши обществоведы из самых горячих и последовательных сторонников марксистско-ленинской теории быстро «перестроились», превратившись в яростных критиков и ниспровергателей, как бы забыв о том, что они утверждали совсем недавно. Могут ли вызвать доверие и уважение работы такого рода ученых? Пока что мы очень мало слышим, что кто-то из них, прежде чем утверждать новые идеи, хотя бы упомянул о своих прежних пристрастиях и научных взглядах, которые так ревностно отстаивал.

Михаил Борисович Храпченко
(1904–1986)

Иван Капитонович Луппол
(1896–1943), советский филолог,
литературовед, академик
АН СССР

Николай Николаевич Дурново
(1876–1937), филолог-славист,
исследователь древнерусской
письменности и диалектов
русского языка. Член-
корреспондент АН СССР по
Отделению русского языка и
словесности (языковедение)

¹ Цит. по: Чельшев Е.П. Отделение литературы и языка РАН: прошлое и настоящее // Чельшев Е.П. Избранные труды: В 3 т. / Е.П.Чельшев; Отд-ние лит. и яз. РАН. Т. 2. М., 2002. С. 155.

В то время как во всем мире набирали силы интеграционные процессы, у нас движение шло в обратном направлении, доминировали центробежные силы. Ничто не может быть более губительным для науки, чем сепаратизм, замкнутость, обособленность. Нельзя растащить научную истину по национальным уделам, она экстерриториальна. Мы хорошо понимали, что филологические науки, русская культура способны помочь людям разных национальностей преодолеть сепаратистские настроения, националистические предубеждения и заблуждения, должны сыграть важную роль в восстановлении климата доверия и сотрудничества.

У нас не могли не вызывать тревогу и озабоченность негативные процессы, которые происходят в русском языке – основе русской национальной культуры. Исторически сложилось так, что именно русский язык на протяжении столетий был языком межнационального общения между народами царской России, затем СССР. В значительной степени с помощью русского языка и через русский язык эти народы приобщались к сокровищам мировой культуры. Сегодня в странах СНГ и Балтии к русскому языку относятся пренебрежительно, падает его престиж и в странах дальнего зарубежья, он занимает все меньше места в школьном и вузовском образовании.

Тем примечательнее, что с воссозданием Российской академии наук расширился фронт гуманитарных дисциплин, по которым ведутся исследования в Отделении литературы и языка. К комплексу взаимодействующих гуманитарных дисциплин, составляющих филологическую науку («языкознание, литературоведение, текстология, источниковедение, палеография и др., изучающих духовную культуру человека через языковой и стилистический анализ письменных текстов»)¹, добавилась культурология, а также искусствоведческие науки.

Меняется также содержание дисциплин, составляющих филологическую науку. Так, например, по мнению академика Ю.Д.Апресяна, эволюция отечественной лингвистики в последние десятилетия ознаменовалась двумя крупными прорывами – в макромир и в микромир языка. Первое реализует себя в тенденции к взаимодействию собственно лингвистики с другими дисциплинами гуманитарного цикла – этнолингвистикой, культурологией, фольклористикой, мифологией, этнографией и т.п. «Прорыв в микромир приобрел форму словоцентризма. Слово в каждом из своих лексических значений становится объектом скрупулезного лингвистического анализа, и объектом в высшей степени благодарным. Оказывается, что именно на таком микроскопическом уровне удается получить принципиально новое лингвистическое знание, причем часто знание весьма общего характера, потому что именно в микромире можно с наибольшей отчетливостью наблюдать элементарные механизмы языка»².

Сложным и болезненным становится сегодня процесс обновления и творческого поиска. И не только потому, что слишком глубоко пустило у нас корни и нелегко сдает свои позиции догматическое, стереотипное мышление, но и потому, что путь от утопии, от радужных мифов к жесточайшей реальности оказался куда более трудным, чем представлялся нам вначале. Причем мифы прошлого о развитом социализме, о преимуществах социалистической системы над капиталистической, о нерушимой дружбе народов СССР и т.п. опровергаются и разоблачаются у нас с куда большей решительностью и бескомпромиссностью, чем мифы, рожденные на почве постсоветской реальности. Таковы, например, миф о саморегулирующемся рынке как панацее от всех бед, миф о явлениях и процессах, именуемых демократическими, которые мало что имеют общего с подлинной демократией, а лишь дискредитируют само это понятие и т.п.

Из сказанного ясно, что одна из главных задач Отделения состоит в том, чтобы держать руку на пульсе развития филологической науки, определять ее приоритетные направления и всячески их поддерживать, стремиться к ее непрерывному обновлению, и многочисленные труды ученых работающих в институтах Отделения литературы и языка свидетельствуют о том, что отечественные филология, искусствоведение и культурология могут гордиться своими достижениями и, несмотря на все трудности последних лет, имеют большие перспективы в своем дальнейшем развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Филология. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С.
2. Апресян Ю.Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1999. № 4.
3. Герцен А.И. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1957. Т. 2.
4. История Российской Академии. Вып. 1–8. СПб., 1874–1888.
5. Истрин В.М. Памяти И.В. Ягича. Вступительное слово на заседании 7 октября 1923 г ИОРЯС РАН. 1923. Т. XXVIII.
6. Московские ведомости. 1783. № 87.
7. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Л., 1978. Т. VII. С. 251.
8. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 172. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 77–78.
9. Толстой М.П. Е.Р. Дашкова – организатор российской науки // Вестник РАН. 1999? № 3.
10. Чельшев Е.П. Отделение литературы и языка РАН: прошлое и настоящее // Чельшев Е.П. Избранные труды: В 3 т. / Е.П. Чельшев; Отд-ние лит. и яз. РАН. Т. 2. М., 2002.
11. Чельшев Е.П. От Екатерины Романовны и Константина Романова до наших дней К 250-летию со дня рождения Е.Р. Дашковой // Вестник РАН. 1993. № 6. С. 536–546.

¹ Аверинцев С.С. Филология. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 544.

² Апресян Ю.Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1999. № 4. С. 53.